

„Народный фронт“.

Несчетно многое заимствовали фашисты и, особенно, наци у большевиков. Заимствовали из Мира идей и из Мира вещей: структуру **внутри-партийной организации**; «тоталитарное» управление при посредстве «единой и единственной»; строительство **«социализма»** в одной **странѣ**; «огосударствленіе» первомайского праздника труда; **«кормленіе»** рабочаго люда зрелищами, путевками, радю, парадами; **обращеніе** съ народнымъ **представительствомъ**, какъ съ воинской частью, дружно голосяущей и легко перебрасываемой — при налаженномъ транспорте — изъ Берлина въ Потсдамъ и изъ Потсдама въ Нюренбергъ...

Тождество организационной структуры — и духа — наци и большевиковъ восполнено теперь и символически. Знамя большевиковъ отныне стало и **знаменемъ** наци, — даромъ, что едва ли не главный смыслъ **последнихъ** въ отрицаніи **первыхъ**. Веймаръ потерпелъ **пораженіе**, но въ борьбе противъ него победило не черно-бело-красное знамя Бисмарка и Мольтке. Победило то самое красное знамя, подъ которымъ вели свои **атаки** на Веймаръ — порою согласованно — наци и коммунисты. **Больше чѣмъ** сочувственно **относящійся** къ Гитлеру корреспондентъ **«Возрожденія»**, и тотъ не могъ не отметить, что флаги на **нюренбергскомъ** партейтаге, даже на **близкомъ разстояніи**, казались «какъ бы московскими».

Серпъ и молотъ на **красномъ** полотнище или свастика, въ конце концовъ, лишь детали — выигрышныя для большевиковъ и проигрышныя для ихъ бездарныхъ имитаторовъ.

Въ этой малозаметной для **внѣшняго** взгляда детали — **объясненіе**, почему культурная и свободолюбивая Европа, поставленная передъ выборомъ между **расизмомъ** и большевизмомъ, въ своемъ подавляющемъ большинстве неизменно предпочитаетъ **большевизмъ**. Не будучи **«сѣвернымъ** германцемъ» или **«арійцемъ»**, въ специфически-расовомъ и **антисемитскомъ** смысле, — кто **станетъ** сопрягать свое будущее и будущее человечества со «свастикой»? Что **можетъ** она обещать? **Между тѣмъ** и **внѣ** Россіи **сущесгвующіе** люди, классы, **паргін**, народы, даже отрица **азіатскую** жестокость большевиковъ, отлично могутъ себе представлять будущее человечества и своего народа, **какъ** царство своболнаго и солидарнаго труда, — «серпа и молота».

По внутреннему своему заданію гитлеровская свастика **символизируетъ** ограниченность и узость, **партикуляризмъ** расы и **націонализма**, въ то время, какъ **большеви́стскій** серпъ и молотъ **по идеѣ** своей, наоборотъ, — универсальны и **всечеловѣчны**, созвучны не только **соціалистическимъ**, но и общимъ **тенденціямъ** къ **ограниченію** и **ликвидации** капиталистическаго произвола и **эксплоатации**. Я подчеркиваю, что въ данномъ случае говорю не о прямыхъ противникахъ, **имѣющихъ** все **основанія** взаимно и предельно **отрицать** и **ненавидѣть** другъ друга. Речь **идеть** о нейтральныхъ, о **свидѣтеляхъ** со стороны, **прямымъ** образомъ не **участвующихъ** въ «драке», но въ значительной **мѣрѣ** определяющихъ ея конечный **исходъ**.

При наличности обмана, **лицемѣрія**, **провокации**, **пытокъ**, казней и т. д. на **обѣихъ** сторонахъ, **«средній»** или «народный» человекъ не склоненъ разбираться въ **количественномъ соотношеніи** и причинно-политической **обусловленности**. Онъ слышитъ, что большевизмъ отрицаетъ прошлое ради **будущаго**, что «достиженія» свои большевизмъ **считаетъ** лишь переходными и отнюдь не **совершенными**. Не **имѣя** прошлаго, **большевизмъ** отрицаетъ его и **смотритъ** въ будущее, надеется на него. Наоборотъ, національ-соціализмъ — весь въ **прошломъ**. Изъ мрака и смрада язычества и средневековья онъ вышелъ и къ нему онъ возвращается, ихъ **освящаетъ**, къ нимъ **взываетъ** и ихъ **живитъ**, какъ новую **благую вѣсть** и **вѣру**.

Между прошлымъ и **будущимъ** выборъ **нетруденъ**.

Противоречивая трагичность современности въ томъ между **прочимъ** и сказывается, что, при всей ихъ нарочитой **лживости**, и большевики, и наци обоюдно правы въ ихъ взаимныхъ **изобличеніяхъ**. Въ одной изъ гнуснейшихъ речей, **произнесенныхъ** Геббельсомъ на нюрнбергскомъ **партейтаге**, **все**, что онъ говорилъ о тифлисской **экспроприации** съ **участіемъ** Сталина и Литвинова было фактически столь же неопровержимо, какъ справедлива была и его общая характеристика большевизма, какъ **«преступленія** подъ маской политики», **использующаго** все и вся, и Лигу **Націй**, и свой союзъ съ **Франціей**, въ **партийно-личномъ** интересе. Но **вѣдь** столь же неопровержима и не менее справедлива была и встречная характеристика трехъ «Г» — Гитлера, Геринга, Геббельса, — **исходившая** отъ **большевиковъ**.

Позоръ — и ужасъ — современной культуры въ томъ, что открыто и до конца решаются обличать **преступленіе**, за немногими исключениями, лишь преступники, **дѣлающіе** изъ того свою **профессию** и добродетель, **наживающіе** такимъ путемъ свой **мо-**

рально-политическій капиталъ. На изобличеніи чужихъ преступленій строятъ оправданіе своихъ собственныхъ и большевики, и наци. При этомъ большевистское оправданіе пролитой крови звучитъ тѣмъ кощунственнѣе, что большевики не перестаютъ талдычить о прогрессе, о творчестве новаго человека и даже, за последнее время, — о «пролетарскомъ гуманизмѣ». И тѣмъ не менее свободолюбивый и культурный міръ въ своемъ безспорномъ большинствѣ, въ той или иной мѣрѣ и по темъ или инымъ основаніямъ, — для предотвращенія ли фашизма, для зaslона ли противъ натиска Гитлера на Западъ, для охраны ли Лиги Націй, — оказываетъ поддержку большевистскому мифу о миротворческой роли большевиковъ.

Изобличеніе этого мифа наполняетъ пафосомъ пропаганду наци. Оно придаетъ видимость некоторой оправданности и идейности и ихъ отталкиванію отъ господствующихъ нынѣ въ Европѣ общедемократическихъ нравовъ и порядковъ. Легко понять мотивы, по которымъ коммунизмъ предпочитаютъ фашизму. Труднее такое предпочтеніе оправдать. Более того: въ самомъ фактѣ образованія общаго, такъ называемаго, «народнаго» фронта совместно съ коммунистами, лежитъ глубочайшее осужденіе такого рода антифашистскаго движенія и косвенное оправданіе самого фашизма.

**

Что фашизмъ зло, въ этомъ могутъ сомневаться лишь принципиальные любители политики крови и железа или туристы по убежденію, для которыхъ показная внешность и точное соблюдение желѣзнодорожнаго графика — цѣль въ себе, безотносительно къ накладнымъ расходамъ и политическимъ средствамъ, коими они достигаются. Только заключая сальдо въ пользу большевизма на томъ основаніи, что ихъ техническая достиженія, — или «Благодѣянія», по терминологіи известной героини Олеси, — т. е. «Днѣпрогэзъ», московское метро, Паркъ культуры и отдыха и проч. перевешиваютъ ихъ морально-политическія преступленія, можно считать определяющимъ и для фашизма наличность въ его активѣ «Via дель Имперо», по новому открывшей руины древняго Рима; автострадъ; постройки на месте бывшихъ болотъ городовъ; и прочей материіи. И обратно, — лишь цѣнящіе и приемлющіе фашистское строительство въ правѣ восторгаться строительствомъ советскимъ. Какъ правило же, бываетъ не то: восторгъ передъ советскимъ строительствомъ сопрягается какъ разъ съ предѣльнымъ отрицаніемъ возможности какихъ-либо положительныхъ достиженій фашизма

даже въ **матеріальной** области; а столь же неосмысленное **преклоненіе** предъ фашизмомъ и **національ-соціализмомъ** совмещается съ полнымъ **отрицаніемъ** всякихъ техническихъ и **матеріальныхъ** успехов **у** большевизма.

После **эфіопской** глупости, проявленной дуче, даже безъ лести преданные поклонники его должны признать, что одни личные **дарованія** диктатора — недостаточная **гарантія** для **режима**. Внутренняя логика режима оказалась сильнее **природна-**го ума и гибкости **«гениальнаго** романьола», «великаго перваго актера **мірового** театра, такъ страстно **ожидаемаго**, такъ властно, въ покорной преданности, призываемаго», «такого великолепно-краткаго, **убѣжденно напористаго** и **вмѣстѣ интимнаго**, такого ласково повелительнаго, такого народнаго», какъ славить и **величаютъ** Муссолини, **потерявшій** всякое чувство меры — и юмора — Амфитеатровъ.

— **Слушай** мою волю, ибо моя воля есть воля 44 миллионъ народа, въ меня уверовавшаго, — провозгласилъ Муссолини при объявленіи своей гражданской мобилизаціи. Мы — трудно вообразимое множество **тѣлъ**, но **одна** душа, **одна** голова, **одна** воля...

Чтобы «безтрепетно возгласить передъ лицомъ вселенной» эту преувеличенную нелепость, надо иметь, конечно, особую, я бы сказала: паталогическую, «веру въ себя». Но ея одной недостаточно; надо еще ни въ грошъ не ставить все 44 **милліо-**на дуче-послушнаго стада. И здесь проступаетъ наружу основное зло, его корень. Корень зла всякой «тоталитарной» государственности, какъ бы она ни именовалась и кемъ бы **ни** возглавлялась — дуче, фюреромъ, генсекомъ, — не въ личныхъ **де-**фектахъ той или иной души, головы и воли, всехъ и все «**поравнявшей**», а въ самомъ «поравненіи», въ томъ, что вся государственность стоитъ и падаетъ вместе съ **«одной** головой и волей», въ зависимости отъ **единоличнаго усмотрѣнія**, произвола, каприза, амбиціи.

Въ такой государственности съ особой наглядностью сказывается и неразрывная связь между внутреннимъ режимомъ и внешней политикой. И этой связи ни заговорить, ни отменить никакими благонамеренными речами и **миролюбіемъ!** Только въ весьма условномъ и отвлеченномъ смысле можно согласиться, поэтому, съ публицистомъ **«Посл. Новостей»** (№ от 17-го сентября), когда онъ утверждаетъ, что «конечно, явный **вздоръ**» изображать борьбу за миръ и за Женеву, какъ походъ противъ фашистской диктатуры. Это не только «вздоръ», это жгучая и единственно-подлинная политическая реальность!

Авторъ былъ бы правъ, если-бы своему утверждению: «поскольку режимъ Муссолини **благоприятствовалъ организаци** въ Европе **мира**, европейская **демократія** легко забывала о **цвѣтъ** рубашекъ **муссолиневской гвардіи**», — онъ предположилъ бы **опроверженіе** обратнаго, **неотмѣнимаго** факта: режимъ Муссолини, какъ и режимъ Сталина, Пилсудскаго, Гитлера и **другихъ диктаторовъ**, способствовалъ не **стабилизаци** мира, а, **наоборотъ**, общеевропейской неустойчивости и раздору. Если въ **отдѣль**ныхъ случаяхъ диктаторы и не противились замиренію Европы: Муссолини принялъ уступки, **сдѣланныя** ему Франціей; Сталинъ **заключилъ** договоры о взаимномъ не-нападеніи и **спеці**альныя **соглашенія** съ Франціей, **Чехословакіей** и т. д., — эти случаи выпадали изъ общаго правила, являлись **отклоненіемъ** отъ генеральной лиши диктаторовъ.

Поскольку вся политика сводится и зиждется на **одной** голове и **волѣ**, не **можетъ** не быть неустойчивой и **шаткой** и внешняя политика даннаго государства и — въ конечномъ счете — Мира. Судьбы мира и войны оказываются **въ** прямой зависимости отъ психическаго **состоянія** индивида, — функціей «**души**», не всегда уравновешенной.

**

Нейтральное и даже якобы безразличное **отношеніе** къ внутреннему режиму другого государства является одной изъ старинныхъ благочестивыхъ легендъ — и вреднейшихъ фикцій — въ обиходѣ не только **официальной дипломатіи**, но и **независимаго** **общественнаго мнѣнія**. Исторически связанная съ доктриной ранняго либерализма и идей 1793 г., невмешательство во **внутреннія** дела государства стала ныне общимъ достояніемъ — и социалистовъ, и коммунистовъ — и изъ запрета вмешательства съ **оружіемъ** въ рукахъ превратилась въ **запрещеніе** и морально-политическаго вмешательства: путемъ не-признаціи, **воздержанія** отъ сношеній, **прекращенія** сношеній и т. д.

Интервенція противъ большевистскаго режима, въ **своихъ** **целяхъ** Европой задуманная и бездарно осуществленная, только укрепила отрицательное **отношеніе** къ началу вмешательства въ **чужія внутреннія** дела. На этомъ утвердились и **тѣ**, кто **отъ** несчастной интервенціи только пострадалъ — иностранцы и **анти-большевики**, — и те, кто отъ интервенціи, въ **конечномъ** **счете**, политически **выигралъ**, т. е. большевики. Сами въ **чужія** **внутреннія дѣла** безпрестанно вмешиваясь, большевики особенно усердно поддерживали **мифъ** о невмешательствѣ и **фикцію** полной разобщенности сферы внешней политики и политики внутренней — Коминтерна и Совнаркома.

Надо ли доказывать, что тезисъ о такой разделности внешней и внутренней политики не только не реаленъ, но и практически не выдерживается полностью даже официальной дипломатіей. Напомнимъ лишь несколько последнихъ по времени случаевъ. Возьмите сентябрьскую конференцію въ Блеле, на которой ответственные руководители Малой Антанты утвердили снова старое **положеніе** о томъ, что образъ правленія любой страны не подлежитъ вмешательству или **воздѣйствію** извне, и въ то же время единодушно признали вопросъ о **возстановленіи** монархіи Габсбурговъ не **внутреннимъ** лишь деломъ Австріи и Венгрии, а вопросомъ международного значенія. Реставрація прежней династіи совершенно основательно была признана жизненно затрагивающей интересы и самое **существованіе** Чехословакии, Югославіи, Румыніи, Малой Антанты въ **цѣломъ** и центральной Европы.

Или другой примеръ — тотъ самый **рабовладельческій** режимъ въ **Эфиопіи**, который явился однимъ изъ наиболее благовидныхъ предлоговъ и **оправданій** для **муссолиневской** «экспансіи» и который не перестаетъ смущать и противниковъ фашистскихъ методовъ **освобожденія** человечества и **пріобретенія** его къ **цивилизациі**. Или — **последній** протестъ Вашингтона противъ «обезьяньихъ штукъ» Коминтерна. **Все эти** случаи и факты **убѣдительно** подтверждаютъ далеко не оригинальную мысль объ искусственности и условности **расчлененія** внешней и внутренней политики всякаго государства и о полной невозможности такого **расчлененія** въ политике «**готалитарнаго**» государства, направляемой **одной** головой и волей.

Банальность этой мысли была подчеркнута еще въ Ковенантѣ Лиги **Націй**, который открывалъ **доступъ** въ Лигу отнюдь не всякому государству; не всякаго призывалъ къ организаціи и защите международного правопорядка, а лишь техъ, кто **удовлетворялъ** **определеннымъ условіямъ**, **соотвѣтствовалъ** определенному типу **государствъ**. Уставъ Лиги **предусматривалъ** определенный **отборъ** — «свободно управляющихся и **давшихъ** **дѣйствительныя** гаранты своего искренняго **намѣренія** соблюдать международныя обязательства и самый Пактъ Лиги» (ст. I Ковенанта). Задуманная какъ союзъ **демократическихъ** государствъ, — что вовсе не было равносильно насильственному **насажденію** демократы тамъ, где ея нетъ, — Лига **Націй**, къ величайшему для нея самой и для **міра** ущербу, не ограничилась одной этой задачей, а увлеклась и другой — **стремленіемъ** сделать Лигу **универсальной** и включить въ ея составъ возможно большее число государствъ, не слишкомъ

шепетильно допытываясь, «свободно» ли оно управляется, и «дѣйствительны» ли гарантіи ея намѣренія соблюдать международныя обязательства и самый Пактъ Лиги. Отсюда и проистекло то, что въ Лиге демократій очутились и рабовладельческія Эфіюпія съ Либеріей, и истребительница армянъ, кемалистская Турція, и истреблявшая католиковъ Мексика, и истреблявшіе свое населеніе по всяческимъ признакамъ Советы.

Когда Лига настолько перестала быть разборчивой, что стала брать всехъ, кто только хотель въ нее вступить, она быстро стала утрачивать свой первоначальный престижъ. Ее стали шантажировать угрозой ухода изъ Лиги и фактически, подъ разными предлогами, Лигу покинули Японія и гитлеровская Германія, къ которымъ грозить присоединиться теперь и фашистская Италія и, къ сожалѣнію, еще не присоединились Советы, Турція Кемаля и Эфіюпія съ Либеріей. Если бы, всѣ они оказались за стенами Лиги, Лига приблизилась бы къ своему первоначальному прообразу и заданію и, обретя необходимое для дѣйствія единство, стала бы дѣйственной не въ порядке исключенія, какъ сейчасъ при нападении Италіи на Эфіюпію, а въ порядке общаго правила (подробнее въ нашей статьѣ «Версаль и Москва» въ № 56 «Совр. Зап.»).

Сейчасъ трудно провидеть, когда, какъ и чѣмъ кончится война, затеянная дуче, — удастся ли ее «локализовать» въ Африке или она перекинется и въ Европу и изъ «малой» и «колоніальной», за которую ее дуче во что бы то ни стало хочетъ выдать, она станетъ «великой» и «всесветной». Во всякомъ случаѣ одно уже очевидно — : безследно она не пройдетъ ни для общей разстановки внешнеполитическихъ силъ въ Европе, Азій и Африке, и тѣмъ самымъ для судебъ мира, ни для той веры въ чистый и практическій разумъ «цивилизованныхъ народовъ», которая привела демократію къ системе Лиги Націй.

Спичка въ пороховой погребѣ брошена. И брошена она — «одной головой и волей», фашистскимъ дуче. Если въ итоге войны погибнетъ фашизмъ, ее поднявшій, — не одни только любители «войнишки», оптимисты-весельчаки, получатъ основаніе сказать: нетъ худа безъ добра.

Фашизмъ — громадное зло и не только для народовъ, гдѣ онъ восторжествовалъ, но и для всего Міра. И борьба съ фашизмомъ есть борьба не только за духовную свободу и самостоятельность индивида и коллектива въ тѣхъ странахъ, где фашизмъ укоренился, но и борьба противъ непрестанной

угрозы войны, которую несетъ съ собой фашизмъ, въ своей идеологіи и практикѣ, — борьба за миръ и упроченіе мира между народами.

До нынѣшняго дня дожилъ ложный и вредный предрас-судокъ будто нѣтъ болѣе полярныхъ, непримиримыхъ и действительныхъ противниковъ, чѣмъ большевизмъ и фашизмъ. И не только открытые сторонники той и другой диктатуры распространяютъ эту легенду, — въ жестокостяхъ противника ища и находя историко-политическое оправданіе собственнымъ жестокостямъ. Нѣтъ такого «русскаго націоналиста», который не сталъ бы сопрягать свое отрицаніе безбожнаго интернаціоналиста и палача Сталина съ утвержденіемъ своей благочестивой веры и надежды на патріота и демократоеда Муссолини или даже Гитлера.

Существуютъ, съ другой стороны, и именующіе себя демократами и свободолюбцами, которые свое отрицаніе фашизма, во всехъ его вариантахъ: итальянскомъ, германскомъ, австрійскомъ, сочетаютъ, увы, съ утвержденіемъ, что для нѣкоторыхъ странъ и народовъ путь къ социализму вовсе не обязательно лежитъ черезъ демократію. Къ социализму можно, оказывается, придти и анти-демократическимъ путемъ и, потому, единый фронтъ съ анти-демократами большевиками и допустимъ, и целесообразенъ; после же победы въ Германіи «самаго сквернаго изъ фашизмовъ», какъ выражаются «Тезисы», подписанные Даномъ, Отто Бауэромъ, Жиромскимъ и Дюнуа, — единый фронтъ съ большевиками необходимо-обязателенъ, политически единственно-реаленъ!

Если сторонникамъ «національнаго фронта» Муссолини и Гитлеръ рисуются въ образе современныхъ Ослиби и Пересвѣта, побивающихъ коммунистическую нечисть, сторонники «народнаго фронта» видятъ главный оплотъ противъ «фашистскихъ разжигателей войны» въ Сталине, въ немъ видятъ — новѣйшаго Редюю. Между темъ взаимная поддержка большевизма фашизмомъ и обратно является совершенно неоспоримымъ историческимъ фактомъ и притомъ длительного порядка.

Фашистская Италія раньше другихъ поспешила съ признаніемъ большевистской власти «дэ юрэ», — за законную власть Россіи. И по адресу какъ разъ дуче, а не Бриана или Макдональда, писали не страдающія избыткомъ добрыхъ чувствъ «Известія»: «Фашистскій вождь человекъ самостоятельный, стояній выше условностей и считающій, что его презрѣніе къ демократіи делаетъ его въ некоторомъ роде нашимъ кузеномъ. Муссолини былъ бы плохой государственный деятель, если-бы онъ не

понялъ, что Италия можетъ найти въ насъ **опору**... И эту опору она находила, какъ находили и **Совѣты** опору въ Муссолини. **Революціонные** Советы продолжали снабжать **итальянскіе** дрезнауты нефтью и итальянскихъ муловъ въ Африке ячменемъ до самаго послѣдняго дня, — до формальнаго запрета Лиги **Націй**. И какъ разъ въ **представителяхъ** итальянскаго — и **турецкаго** — фашизма Советы нашли своихъ **наиболѣе** энергичныхъ **проводниковъ** въ Женеву, проводниковъ въ Лигу **Націй** не за **страхъ**, какъ приходилось быть инымъ, а за совесть.

Больше 10 лѣтъ Сталинъ отлично уживался съ Муссолини, съ Кемалемъ пашей, съ Пилсудскимъ, съ ген. Араки. Онъ **ужил**ся и уживется и съ Гитлеромъ, — пока тотъ уживется съ нимъ... Диктаторы всехъ странъ отлично **«сосуществуютъ»** съ властью «небывалой въ **миръ революціи**». Больше того, они не разъ оказывались прямымъ образомъ заинтересованы въ **существованіи рядомъ** съ ними такой власти. Одни — соседи — по **мотивамъ внѣшне-политическимъ**: «настоящее правительство Россіи является самымъ **подходящимъ** съ нашей точки **зрѣнія**», находила Польша **Пилсудскаго** послѣ Рижскаго мира, — «пусть въ русскомъ котле или, **вѣрнѣе**, въ русскомъ аду кипить, пусть враждебныя силы взаимно ослабляютъ и уничтожаютъ другъ друга. Наступленіе сумерекъ большевизма не въ **интересахъ** польскаго государства». Другіе извлекаютъ **внутри-политическій** профитъ изъ **существованія** советской власти. **Чѣмъ** бы кормиль идеологически свою **нюренбергскую аудиторію** Гитлеръ, **если-бы** Одинъ не послалъ бы ему **«иудействующаго коммунизма»** въ Москве? Какимъ **прельщениемъ** можно бы было взять массы, если-бы въ активе диктаторовъ, себя еще не проявившихъ, не значился тотъ невероятный пассивъ, **матеріальный** и **морально-политическій**, къ которому уже привела диктатура **лѣвая, большевистская?** Объ итогахъ и **послѣдствіяхъ** фашистской диктатуры можно было только **гадать**, когда **дѣла** и **«достиженія»** советской диктатуры уже были на лицо.

Признавая всю гибельность и зло фашизма, нельзя отрицать тотъ фактъ, что фашизмъ явился и утвердился хронологически **послѣ**, а историко-политически **въ результатъ** — иногда при прямомъ **содѣйствіи** — большевизма. Въ общей формѣ объ этомъ только что напомнилъ на **сѣздѣ** консервативной **партіи англійскій** премьеръ Болдвинъ, сказавъ, что **«обычно** фашизмъ является въ результатѣ коммунизма». Ту же мысль конкретизировалъ и **углубилъ** еще въ **1922-мъ** году Ллойдъ-Джорджъ: «Въ наше время антидемократическое движеніе началось не въ Италіи, а въ Россіи. Первый **великій** фашистъ наше-

го времени не Муссолини, а — Ленинъ. Онъ первый **замѣнилъ** въ демократическомъ государстве режимъ **избранія** силой, Большевиизмъ не былъ **возстаніемъ противъ** царизма, противъ Россіи великихъ князей; большевиизмъ былъ **революціей** противъ другой революціи, уже до того низвергнутой старымъ режимомъ.

Не **міровая** революція пришла после и въ результате Великаго Октябрия, какъ онъ о томъ пророчилъ, а **реакція** и фашизмъ. Можно ли объяснять одной случайностью или незадачливостью — народовъ или вождей — тотъ **общій** фактъ, что, за исключеніемъ одной **Чехословакии**, **всѣ** демократіи, **возникшія** после войны при наличности въ Россіи большевистской диктатуры, оказались раздавлены правой диктатурой?

Сорвавшись на **міровой** революціи, большевиизмъ далъ лишнее **оружіе** въ руки фашизма. И обратно — при наличности «народнаго фронта» всякая неудача и провалъ той или иной фашистской диктатуры пойдетъ въ первую очередь на пользу диктатуре **коммунистовъ**.

Изъ этого исходилъ Сталинъ, когда въ **теченіе** годовъ строилъ тактику **германскихъ** коммунистовъ на поддержке германскихъ **фашистовъ** — Ревентлова и **гитлеровцевъ**, противъ веймарской демократіи — **соціалистовъ** и центра. Коммунистическое «партруководство» въ Германіи въ **теченіе** 30-33 гг. стояло на томъ, что «**Германія** — не **Италія**», и фашизмъ Германіи не **угрожаетъ** серьезно. Во всякомъ случае и сейчасъ **германскіе** коммунисты **утверждаютъ**, что въ начале 33-го года въ Германіи шла борьба «между **демократіей** и фашизмомъ». И сейчасъ, после победы наци, они повторяютъ опровергнутый жизнью вздоръ будто «дело шло о **большемъ**: о борьбе между пролетарской революціей и открытой фашистской диктатурой» (см. статью прославившагося на последнемъ **съѣздѣ** Коминтерна Вильг. Пика: «Противъ «примиренческихъ» **контрабандистовъ**» въ № 3 «**Міровое** хозяйство и **міровая** политика» за 1935 г.).

Эта антитеза — фашизмъ или пролетарская **революція**, — какъ якобы единственно реальная и мыслимая, владеетъ и сейчасъ умами уже не однихъ только потерпевшихъ неудачу германскихъ коммунистовъ. Она овладела и идеологами «народнаго фронта», не большевиками, но духовно плененными ими, и, въ **качествѣ плѣнниковъ** чужой идеи, склонныхъ идти дальше пленившихъ ихъ большевиковъ и защищать публично то, что и большевики сейчасъ не **рискують** делать на глазахъ у всего **Міра**.

Вся пестрота политическаго **міра** рисуется авторамъ «**Тезисовъ**», о которыхъ мы упоминали и которые выпущены на фран-

цюзскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ съ **сочувственнымъ предисловіемъ** Фридриха Адлера и **послѣсловіемъ** Брэльсфорда, — весь **міръ** распадается для нихъ на два лагеря: въ центре одного — «самый **свирѣпый** изъ фашизмовъ», Гитлеръ, а въ центрѣ другого — **Совѣтскій** союзъ. **Пораженіе** перваго — «развяжетъ пролетарскую революцію», **пораженіе** втораго приведетъ лишь «къ кровавой белой контръ-революціи надъ всей обширной **территоріей** Союза». Бросается въ глаза **несравнимое противопоставленіе** личной власти Гитлера — не власти же, хотя бы и **б е з л и ч н о й, Совѣтовъ**, а стране, территоріи, «советскому союзу». Во всякомъ случае ничто третье ни въ **Германи**, въ Россіи не представляется имъ возможнымъ. «Буржуазная **демократія** могла лишь на немного **лѣтъ** дать свободу и миръ народамъ центральной и восточной Европы». И пережитой опытъ долженъ внушить **міровому** рабочему классу волю и **рѣшимость** «использовать возможную новую войну для **завоеванія** власти и **низверженія капиталистическаго** строя».

Другими словами, съ **запозданіемъ** на 21 годъ и при наличности русскаго опыта, повторяются буквально слова и **увещанія** Ленина, **сдѣланныя** имъ на **слѣдующій** день после **возникновенія міровой** войны и въ **невѣдѣніи** будущаго: «**похабнаго**» мира съ **имперіалистами**, чтобы развязать жесточайшую гражданскую войну въ собственной стране; гибели миллионъ рабочихъ и крестьянъ отъ голода и пытокъ; необходимости формальнаго **примиренія** и **соглашенія** съ «акулами **имперіализма**»; **вхожденія** въ «разбойничью шайку» Лиги **Націй** и проч., и проч.

Повторяя **ленинскіе** зады, Бауэръ, **Данъ** и Ко сейчасъ **забѣга**ютъ впередъ **событіямъ** и предупреждаютъ: если вспыхнетъ въ Германіи пролетарская **революція**—**все** другое, какъ сказано, заранее **исключается**,—и победить тамъ раньше, **чѣмъ** въ другихъ воюющихъ съ ней странахъ, **то «въ этомъ случае Сов Союзъ** будетъ **обязанъ** порвать со **своими** капиталистическими союзниками и **немедленно заключить сепаратный миръ съ** пролетарской **революціонной Германіей**».

Стратегема пролетарскихъ Пфулей, въ **предвидѣніи** войны **ориентирующаяся** не на победу, а на измену и предательство соратниковъ по борьбѣ, сама себя изобличаетъ. Можно ненавидеть **буржуазныя** правительства, презирать ихъ, но какую **мѣру** тупости и несмышленности надо въ нихъ предполагать, чтобы, предлагая имъ поддержку **пролетаріата**, въ то же время заявлять, что въ общемъ **успѣхъ** онъ не слишкомъ заинтересованъ; гораздо существеннее для него заранее установить по-

рядокъ и моментъ отхода отъ борьбы для **заключенія** сепаратнаго мира съ противникомъ и, можетъ быть, **совмѣстнаго** съ нимъ нападенія на сегодняшняго союзника?!..

Внутренне **капитулировавшіе** передъ «террористической диктатурой» большевиковъ дошли до этого потому, **что въ ихъ социаль-демократизмѣ** «соціаль» оказался **сильнѣе** «демократизма». Ихъ соблазнило то, что **«Совѣтскій»** союзъ экспроприировалъ крупныхъ помещиковъ и капиталистовъ, построилъ мощную **націонализированную** промышленность, коллективизировалъ сельское хозяйство и значительно поднялъ культурный уровень населения его городовъ». Не будемъ оспаривать фактической стороны. Допустимъ, что она не односторонне-преувеличена, а совершенно точна. Но разве не самоочевидно, что **экспроприация** помещичьяго **землевладѣнія**, подъемъ промышленности и всяческая **націонализация** блага не сами по себе, не «въ себе», а лишь въ **меру раскрѣпощенія** и **самодѣятельности** массъ? Не массы для нихъ, а они для массъ!

Ведь вынуждены же авторы **«Тезисовъ»**, чтобы «не питать и не вызывать въ народныхъ массахъ иллюзш», заявить, что, напр., система коллективной безопасности, которую социалисты и коммунисты сейчасъ защищаютъ, **мо ж е т ь** явиться и является **«орудіемъ имперіализма»**. То же самое произошло и съ большевистской — и съ фашистской — **индустриализацией** и **націонализацией**. **Ведь** и Муссолини съ Гитлеромъ умеючи **экспроприировали** своихъ буржуевъ и банкировъ, отлично **индустриализировали** хозяйство и **націонализировали** частные дивиденды, **процентныя** бумаги, золотую наличность и проч.

При наличности террористической диктатуры **определяющимъ** для **соціальныхъ** и экономическихъ **отношеній** является она, диктатура, а не **тѣ организационныя** и **техническія** формы, въ которыхъ **соціально-экономическіе** процессы **протекаютъ**. Более того: **чѣмъ** совершеннее эти **формы**, **тѣмъ** жесточе **эксплоатация** страны и **народа**.

Мы не закрываемъ глазъ на то, что сейчасъ большевики **несколько** изменили обычную свою **фразеологию**: не то и, главное, не такъ **говорятъ**, какъ прежде, до **алліанса** съ генеральными штабами и **«загниванія»** въ **женевскихъ лужахъ** и **болотахъ**. Но разве подобное же не бывало и раньше, во времена Генуи и Гааги, Рапалло и Лондона? Разве до Литвинова не было Красина, а до Потемкина Раковского? Сейчасъ **б о л ь ш е в и к и**

во внѣшней политикѣ усвоили ту самую тактику, которую они применили въ политикѣ внугренней въ до-октябрьскій періодъ русской исторіи. Они въ международномъ масштабе пользуются преимуществами демократіи, предоставленіемъ ею и коммунистамъ свободы слова и печати, собраній и коалицій и «равенства возможностей», для того чтобы прочнѣе обезпечить въ первую очередь свою власть.

И физически большевики изнашиваются и умираютъ, и политически **большевизмъ** не недвижимъ, — когда нажимаетъ на интернаціоналистическую педаль, когда ударяетъ по патриотическимъ струнамъ, играетъ на «отечестве трудящихся», на «кашей стране» и «советской родине», а въ последнее время — и родине просто, безъ украшающихъ эпитетовъ. Лишь читателямъ Н. С. Тимашева приходится еще разяснять, что «большевики въ **какомъ-то** смысле меняются». И только съ предвзятой точки зрѣнія марксистоеда можно доказывать, что наиболее **стабильнымъ** и характернымъ для большевизма — ихъ «классовый подходъ ко всему совершающемуся» и «верность материализму».

Что неизбежно въ большевизме и что исключаетъ возможность всякаго соглашенія съ нимъ, это вовсе не его **идеологія**, **механический** или **діалектический материализмъ** и **классовый** подходъ, отлично примиримые и съ демократіей, и съ патриотизмомъ, — покойный А. Н. Потресовъ **лучшій** образецъ возможности такого **сочетанія**. Неизбежно для большевизма, какъ формулируетъ это и Р. Абрамовичъ въ последнемъ номере «Соціал. Вестника», **«принципъ «вождизма», «фюрерства»** не только въ **отношеніяхъ** между **пролетар2атомъ** и другими классами, но ч внутри самого рабочаго класса, какъ методъ **построенія партіи пролетаріата**; неизбежно — **«стремленіе къ власти** во что бы то ни стало ч какими угодно средствами, которое является основной сущностью большевизма въ томъ виде, какъ онъ исторически сложился»; неизбежна и характерна — террористическая диктатура. Въ **этомъ** большевизмъ всегда оставался себе равнымъ. И только **желающе** быть обманутыми могутъ **втѣшатъ** себя и другихъ тѣмъ, что **эта террористическая диктатура** «сможемъ» и **люжина бить** постепенно ликвидирована, ея **разниціе (?)** **сможетъ** и должно будетъ быть **направлено** въ русло **постепенной соціалистической демократизации**».

Почему собственно «сможетъ и должно»? Неизвестно. Данъ, Бауэръ и Ко на этотъ счетъ молчать. **Опытъ 18 лѣтънаго** прошлаго **свидѣтельствоуетъ** какъ разъ объ **обратномъ**, — «не пред-

располагаетъ къ излишнему оптимизму въ отношеніи **большевистскихъ намѣреній** и плановъ», по осторожной формулировке соредатора Дана не по «Тезисамъ», а по «Соціал. Вестнику», того же Абрамовича. Ведь международный **соціалистическій пролетаріатъ**, на чью «волю и способность» къ успешному **сопротивленію** фашизму ставятъ сейчасъ свою ставку сторонники единого фронта съ коммунистами, до фашизма въ періодъ **повсемѣстнаго** торжества демократіи, **пролетаріатъ** этотъ былъ куда мошнее!.. Почему же тогда международный **пролетаріатъ** оказался неспособнымъ воздействовать на террористическую диктатуру **большевиковъ**, а теперь, преодолевъ террористическую диктатуру фашизма при помощи большевиковъ, онъ сумеетъ преодолеть и диктатуру большевиковъ, направить ее постепенно въ демократическое русло? Сплошная **утопія** и фантастика предполагать, что **на уступки пойдутъ** большевики-победители, а не большевики **побѣжденные**.

Изследуя «Пути **раскрѣпошенія**» Россіи, уже не въ качестве члена «квадрумвирата», а въ качестве редактора «Соц. В.», **Ф. Данъ** предвидитъ, что будетъ некогда день, и «мысль международного **пролетаріата**, конечно, подойдетъ вплотную» къ **пониманію** связи между общей политикой большевистской диктатуры и **спеціальнымъ закабаленіемъ** ею русскаго рабочего класса. **Нынѣшній** же уровень **сознанія** — и морально-политическую чуткость — международного **пролетаріата Ф. Данъ** расцениваетъ, видимо, не слишкомъ высоко: онъ **убѣжденъ**, что широкимъ массамъ международного **пролетаріата** политика большевиковъ «неизбежно» должна представляться внутреннимъ **дѣломъ** советск. страны. Гораздо хуже, однако, что **Ф. Данъ** заранее капитулируетъ передъ такимъ неизбежнымъ **представленіемъ**; не веря, онъ фактически отказывается отъ возможнаго **выпрямленія** этой линіи неосведомленныхъ массъ Запада. Больше того, онъ доходитъ до совершенно превратнаго, **политически-изуверскаго самоотреченія**: «Мы, **русскіе социалдемократы**, совершили бы величайшую ошибку, если-бы захотели именно въ этомъ случаѣ форсировать **событія** и **такъ** или въ **такъ** и формѣ выдвигать **общеполитическіе совѣтскіе** вопросы, **чтобы** создать въ широкихъ массахъ международного **пролетаріата впечатлѣніе**, будто **разрѣшеніе** этихъ **вопросовъ** въ нашемъ духе мы считаемъ предварительнымъ **условіемъ** «единого фронта» или **организационнаго единства**» («С. В.» № 17),

Можно ли идти дальше въ отказѣ отъ всякаго смысла **собственнаго** — и особнаго отъ большевиковъ — политическаго **существованія**? И чѣмъ, въ сущности, такая позиція отличаетъ-

ся отъ **«компромисса»**, который предлагают **нѣкоторые** западно-европейскіе сторонники альянса съ большевиками и согласно которому предусматривается своеобразный **«раздѣлъ сферы вліянія»** между **соціалистами** и коммунистами: Коминтернъ «отводитъ свои войска» въ Европе и соглашается на **поглощеніе компартій соціалистическими партіями**, а **европейскіе** соціалисты въ **обмѣнъ** за это ликвидируютъ **непріятную** для коммунистовъ критику большевистской диктатуры и добиваются фактической поддержки **совѣтскаго** строя со стороны **в с ѣ х ъ партій**, входящихъ въ Интернаціональ, въ томъ числе и русскихъ?..

Сотоварищъ Дана Абрамовичъ справедливо считаетъ, что **заключеніе** такого рода «пакта» съ Коминтерномъ означало бы, что **«европейскій соціализмъ** во имя практическихъ выгодъ, связанныхъ съ **освобожденіемъ** отъ коммунистическаго раскола, теряетъ свое лицо и сознательно жертвуетъ интересами русской революціи»; оно было бы «роковымъ для интересовъ русской революціи и для судебъ единства рабочаго **движенія во всемъ мірѣ»**. Поэтому самъ Абрамовичъ рекомендуетъ по прежнему продолжать политику **«моральнаго давленія** на советскую диктатуру со стороны **организованнаго міроваго пролетаріата**. Для этого въ возможное **соглашеніе** между центрами коммунизма и соціализма должны быть обязательно включены **опредѣленные требованія** относительно Россіи». «Нелепо и утопично» ставить **условіемъ** для **заключенія соглашенія** проведеде законченной программы политическихъ, экономическихъ и иныхъ реформъ. **«Но есть извѣстный минимумъ гарантій, безъ котораго единый фронтъ немислимъ ни политически, ни морально»** («Соц. Вѣстн.» № 19).

Более отчетливо приблизительно та же мысль формулирована въ тезисахъ Комитета **эс-эровской** организаціи въ Париже, где говорится, что, «будучи горячими сторонниками **возстановленія** единства рабочаго класса во всемъ **мірѣ** и, въ частности и въ особенности, въ **Россіи**, мы полагаемъ, однако, что **необходимой къ тому предпосылкой** является **ликвідація** гражданской войны и диктатуры монополюно властвующей надъ **Россіей** партіи» (см. «Свобода» № 2. — Парижъ. Октябрь 1934 г.).

Соціалистическій Интернаціональ, къ счастью, не соблазнился планомъ «раздела сферъ вліяній». А пять изъ 15 **входящихъ** въ него партій: **англійская**, голландская, датская, **шведская** и чехословацкая — къ нашему и ея стыду, РСДРП оказалась не въ ихъ числе — нашли въ себе достаточно последова-

тельности, чтобы отвергнуть всякое соглашение съ Коминтерномъ.

Когда въ слово большевиковъ **вѣрятъ** иностранцы, это можно объяснить **незнаніемъ** или **легковѣріемъ**: **желаніемъ** уверовать у **лѣвыхъ**, **необходимостью повѣрить** у правыхъ, до генеральныхъ штабовъ включительно. Но **знающе** большевиковъ, ихъ **психологию** и **фразеологию** такъ, какъ мы ее знаемъ, какъ знаютъ ее подвластныя большевикамъ жертвы террористической диктатуры, — ихъ **незнанию** или **легковѣрію** не можетъ быть **оправданія**.

Несколько летъ тому назадъ, въ связи съ **убійствомъ** Петлюры, мне привелось писать, что гнусную безчеловечность погрома **до конца** понять дано лишь еврею, греку, армянину, негру, бывшему «бошу». Въ этомъ ихъ безотрадная **привиллегія**, которую каждый изъ громимыхъ народовъ охотно, конечно, **уступилъ** бы другому. Это не значить, что муки, которымъ можетъ быть подвергнутъ **«помѣщикъ»**, «офицеръ», **«контръ-революционеръ»** или, съ другой стороны, **«марксистъ»**, «папистъ», **«соцаль-предатель»**, не исполнены **трагизма** и унизительности. Отнюдь нѣтъ, но то — и н ѣ я муки. И **тѣ** муки, которымъ **подвергае**тъ вотъ уже полныхъ 18 летъ, большевистская диктатура подвластное ей **населеніе**, **эти** муки до конца понять и оценить могутъ только жертвы этой диктатуры. Ибо въ природе власти и ея **насилія**, какъ и въ природе неотменимой въ **человѣкѣ** и человекомъ **національной** принадлежности, есть нечто **сверхъ-эмпирическое**, до- или **ир-раціональное**, въ терминахъ общей логики «раціонально» до конца невыразимое и необъяснимое.

«Народный фронтъ», хочеть онъ того или не хочеть, несетъ **оправданіе** террористической диктатуре большевиковъ. Направленный противъ фашизма, онъ несетъ морально-политическое **оправданіе** и фашистской диктатуре; развязываетъ не пролетарскую революцію, которую хочеть развязать, а какъ разъ **противоположныя стихіи** — **реакцію** и фашизмъ. И главная ответственность за это лежитъ на **тѣхъ русскихъ** социалистахъ, которые отлично знаютъ **что** такое большевизмъ, но свою первейшую — во времени и по существу — задачу защиты **интересовъ** трудящихся классовъ Россіи подчиняютъ задаче защиты **«пролетаріата вообще»**, вне **національныхъ** формъ и **территоріальныхъ** границъ, подчиняютъ мифу «пролетарской революціи», имеющей родиться въ хаосе и **кровоі міровой войны**.

М. В. Вишнякъ.